

Заключение

Среди всего массива опубликованных материалов преобладают изображения четырехбашенной цитадели, расположенной над лиманом на скалистом мысу. Второй по популярности у художников участок — Торговый двор. Самые распространенные ракурсы: северо-восточный и юго-западный. С этой стороны стены оставались наиболее подверженными разрушениям по причине береговой эрозии, усугублявшейся повсеместной хищнической ломкой строительного камня.

В период, предшествующий модернизации крепости в 1798 г. появился первый аутентичный рисунок памятника: «Проспект Аккерманской крепости 1770 г. » (в пяти вариантах), а также серия акварелей штабного художника русской армии М. М. Иванова 1790 г.

После перехода Бессарабии под власть Российской империи, в октябре 1819 г. неизвестным военным рисовальщиком составлен сводный рисунок «Гербов и надписей, находящихся в разных местах Аккерманской крепости».

Следующий этап фиксации облика памятника связан уже с научными интересами Одесского общества истории и древностей. По его заказу в 1838—1839 гг. выполняет серию рисунков К. Боссоли. Стараниями художника зафиксирован внешний вид оборонного комплекса с юго-западной и северо-восточной стороны. Его натурные зарисовки отражают облик руин хамама султана Селима.

В 1848 г. в крепости работает художник М. Вебель. Он создал несколько рисунков для альбома древностей графа А. С. Уварова. Художник изобразил цитадель с юго-запада (К. Боссоли показал ее с противоположной стороны), скопировал герб молдавского воеводства на ее фасаде (герб не сохранился) и отобразил вид северо-восточного участка крепости, в районе северного устья рва. Также М. Вебель срисовывает две закладные плиты с греческими текстами 1440 и 1452 гг.

В 1869 г. появляются первые три фотографии крепости сделанные К. И. Мигурским. Он снимает цитадель с северо-восточной стороны, захватывая северную стену Военного двора и устье рва. На снимке появляются

первые признаки разрушений памятника: башня №28 уже без западной стены. Второй снимок сделан во дворе цитадели. Объектив фотографа впервые зафиксировал внутреннюю застройку. Третье фото выполнено в Гражданском дворе с видом на минарет, западный фасад Килийских ворот и башню №26.

С этого момента последующие изображения демонстрируют нарастающую динамику разрушения крепости. К концу XIX в. все гражданские учреждения (городская больница, училище, т. н. казначейство) с территории выведены. В разное время живописные пустыри используют под пастбище, стрельбище или склады.

В 1870—1880-е гг. масштаб разрушений крепости достиг апогея: основание одной из башен цитадели некий подрядчик попросту подорвал. Точная дата этого события неизвестна. Впервые информация об этом акте вандализма появляется в статье А. А. Кочубинского (Кочубинский 1889: 518). В фондах БДКМ есть фото с записью на обороте, что башня «начала рушиться в 1888 г.» (БДКМ, №6119).

На рубеже XIX—XX вв. в крепости работают фотографы Н. Ф. Ян и П. Герович, издается множество видовых открыток. Особой активностью отличается издательство книжного магазина И. А. Арбиндера.

В румынский период истории крепости (1918—1944 гг.) начинается качественно иной этап фотофиксации, имевшей научно-практические задачи. Особое внимание фотографов уделяется наиболее проблемным участкам: северной стене, северо-западной башне цитадели, башне №26, Килийским воротам, Водному барбакану, эскарпу у башни №17. Этим сооружениям посвящена целая серия фотографий 1920—1930-х гг. В этот же период появляется множество снимков двора цитадели, выполненных с разных ракурсов, с несохранившейся ныне застройкой. Помимо научных снимков, к румынскому периоду относится серия пейзажных фото-открыток. Активно переиздаются дореволюционные русские фотографии.

После войны начинается этап масштабной реставрации крепости, что нашло свое отражение в ее фотоистории. Наиболее примечательными являются редкие фотографии расчищенного в 1964—1969 гг. прямоугольного в плане полуподземного сооружения в северо-западном углу крепости, определяемого как цистерна.

К сожалению, в наше время исторический облик крепости также подвержен необратимым изменениям, что придало некоторым фото начала XXI в. статус исторических. К таковым следует отнести фотографии башни №24 (Средние ворота), сделанные до варварской «реконструкции» 2008 г., приведшей к утрате первоначальной кладки и аутентичного облика сооружения.

Исследованные материалы позволяют внести определенные коррективы в строительную периодизацию крепости на позднем этапе ее османской истории. Мною предполагалась модернизация турецкими властями всей линии внешних укреплений крепости в 1793 г. (Красножон 2012: 369—372). Речь идет о появлении барбетов с внутренней стороны стен, семи артилле-

рийских батарей на изломах крепостного фронта, а также об упразднении верхних надстроек большинства напольных башен двора.

Сейчас появилась возможность ввести более детальную периодизацию проведенных работ. Во второй половине 1780-х гг., накануне русско-турецкой войны 1787—1791 гг., в Аккермане (Белгороде) появляются: ров и вал с частоколом по периметру городского посада с тремя основными городскими воротами примитивной конструкции. Сносится башня №29, на ее месте сооружается «бастион №30» (платформа с турами) для артиллерии (что позволяет согласиться с версией М. Е. Шлапак). Сносится надстройка башни №7, по ее сторонам возводятся прикладки, она приобретает треугольную форму, и на ней появляется артиллерийская батарея (РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 21611). То же происходит и с башней №15, только она за счет боковых пристроек приобретает в плане вид трапеции. Круглая башня №17 лишается надстройки и вокруг нее возникает крепидо многоугольного в плане полубастиона (Ак-куле табия). В этот же период была снесена надстройка башни №19 и превращена в артиллерийскую «платформу». Именно напротив этого участка крепостной ограды в 1770 г. располагалась основная брешь-батарея русских осадных войск, что могло послужить причиной модернизации башен турками после окончания войны 1768—1774 гг.

С подписанием Ясского мира в 1792 г. и превращением Аккермана в пограничный город начинается период наиболее активной модернизации его средневековых укреплений. Он связан с рекомендациями французского инженера на турецкой службе Ф. Кауффера. В настоящее время о точной

IX. Белгород-Днестровская крепость. Вид со стороны лимана

Фото Д. А. Топала

датировке этого строительного периода говорить нельзя. Предположительно, он состоялся весной-осенью 1798 г.

В эти годы были разобраны надстройки остальных башен внешнего периметра укреплений: №№1, 8—10, 12—14, 16, 18, а башни №3—5 были заполнены грунтом. На изломах крепостного фронта организовано семь грунтовых насыпей под артиллерийские батареи, называемых в османских документах «табия» (Ostarчук, Bilyayeva 2009: 157). С тыльной стороны к внешним стенам крепости подсыпан барбет, который сохранялся вплоть до второй половины 1980-х гг. В Торговом дворе упраздняется Водный барбакан (засыпан грунтом, превращен в «табию»).

Таких кардинальных и масштабных перестроек крепостные стены не испытывали со времен Баязида II.

В какой-то мере безвозвратно утраченные участки крепостных стен частично компенсируют старые иллюстрации. Они несут в себе поистине неисчерпаемый пласт информации, который еще предстоит раскрыть и проанализировать не одному поколению исследователей. Дальнейшее освоение этого типа источников и поиск новых материалов, несомненно, приведет к самым неожиданным открытиям.

XI. Вид цитадели с юго-востока

Фото Д. А. Топала

X. Юго-восточная башня цитадели

Фото Д. А. Топала